

«ВИРИНЕЯ» НА СЦЕНЕ ВОРОНЕЖЦЕВ

Растревожена войной и назревающей революцией косная, тяжелая жизнь глухого сибирского села. Мечется в поисках народной правды темный, невежественный, мятежный мужик, рвет с устоявшимися патриархальными законами и обычаями молодая кержачка, восставшая против рабской бабьей доли... Знакомый издавна сюжет «Виринеи». Но разворачивается он не на страницах книги, а на сценических подмостках Воронежского театра.

Пьесу «Виринея» по повести Л. Сейфуллиной видели немногие, и притом уже очень давно. Тридцать лет назад в исполнении вахтанговцев постановка «Виринеи» явилась одним из тех этапных спектаклей, где впервые в реалистических образах воплотилась тема становления революционного сознания человека из народа. То была середина 20-х годов. С тех пор театральное искусство шагнуло далеко вперед. Более требовательным и взыскательным стал советский зритель. И возобновление «Виринеи» становится для пьесы экзаменом на право новой сценической жизни.

За постановку «Виринеи» взялся коллектив Воронежского драматического театра.

Своеобразен и на первый взгляд труден для передачи и восприятия язык этой пьесы, воспроизводящей все оттенки деревенской речи; недостаточно стройна ее композиция; многие действующие лица очерчены крайне скупо. Театру предстояло найти правильный путь к решению спектакля. Режиссер Шишин пошел по пути истолкования «Виринеи» как «сцен народной жизни». С этим можно согласиться, поскольку ее значение нельзя свести к изображению только драматической судьбы героини. Главное в пьесе — это жизнь русского крестьянства в годы войны и революции, которая раскрывается не в виде отдельных жанровых сцен, а в движении, развитии, борьбе. Духовный рост народа под влиянием революционных событий и большевистских идей — вот что организует действие пьесы, дает ей

единство, связывает отдельные эпизоды и сюжетные линии, определяет место и роль многочисленных персонажей. И спектакль Воронежского театра, который смотрится с неослабным вниманием, как драматическое развитие одной темы, — свидетельство того, что линия эта найдена.

Богата и сложна натура Виринеи. То грубой, колючей и злой на язык, то нежной и ласковой выступает она в спектакле. Артистка Л. Макарова передает внутреннюю чистоту Виринеи, ее тоску по материнству, по настоящей любви, скрытую под оболочкой показной грубости и озорства. У ее героини нежное сердце, исполненное со-

Магара — артист С. Папов.
Фото Н. ВАФЛАМОВА.

чувствия к людям, но она не видит от окружающих человеческого отношения к себе и ожесточается.

Лирическое начало образа Виринеи артистка раскрывает в ряде сцен — на гулянке, в избе Анисьи, у Павла, когда она провожает его в партизанский отряд. Намечается в исполнении Л. Макаровой и героическое начало, заложенное в характере Виринеи и

пробужденное к жизни революцией. Наиболее впечатляет сцена, где Виринея убеждает собравшихся тайком крестьян-бедняков поднять восстание против белых. Но в исполнении Л. Макаровой все же не хватает внутренней силы и драматичности, характерных для Виринеи, в образе которой Л. Сейфуллина изображает натуру негибкую, не способную на компромиссы. Не от чахоточного мужа и злой свекрови уходит она, а от рабского прозябания; в судьбе Виринеи раскрывается судьба народных масс, разбуженных революцией к новой жизни.

Найти свое место в этой жизни, в борьбе помогает Виринею вернувшийся с фронта солдат-большевик Павел Суслов. Логический рисунок этой роли во многом правильно намечен В. Корзуном, но актер еще не сумел сделать образ Павла центральным и самым важным в спектакле — быть может, дело тут в истолковании образа Павла как человека рядового, обыкновенного. Но при всей своей «обычности» Павел — личность незаурядная. Это волевой, умный, идейно-целеустремленный народный вожак, человек нового мироощущения, коммунист. И здесь следует искать ключ к его роли.

На первый план в спектакле выдвинулся образ Магары благодаря блестящему исполнению этой роли артистом С. Паповым. За религиозной одержимостью темного, суеверного мужика с первого появления его на сцене чувствуешь, что к нему пришло острое ощущение несправедливости тяжелой крестьянской жизни. Мастерски проводит С. Папов сцену «смерти» Магары, готовящегося предстать перед богом. Комизм положения соединяется здесь с подлинным драматизмом переживаний. Целый день пролежал Магара на смертном ложе, но вместо торжественной смерти пришло к нему всеобщее помятение. Однако то, что стало для односельчан забавой, для Магары явилось величайшим душевным потрясением. Рухнула вера Магары в свой избранный удел. В неистовстве вскакивает он со свое-

го ложа, яростно ругаясь, корит бога за обман. Бунт Магары против бога увеличивает его ненависть к тем, кто обманывает народ.

Новый этап развития этого сложного и психологически богатого образа ярко и убедительно раскрывает С. Папов в сцене появления Магары на выборах, где он собирается голосовать против войны, а потом в избе Павла, к которому он просится в отряд.

Кроме главных героев пьесы, заинтересовывают в спектакле и другие персонажи, порой бегло очерченные, но раскрывающие те или иные черты народной жизни, народного характера. Это артистка В. Рощина в роли бабки Козлихи. Запоминается повитуха Мокеиха (М. Шишлова), брат Магары — Федот (А. Чернов), деревенская девочка Грунька (Р. Несмелова), кулачка Анисья (К. Трапезникова).

Наиболее ярко раскрывается идейная сущность пьесы в массовых сценах. Торжественно-почтительно молчат люди, ожидающие чуда — смерти Магары. Тишина сменяется шумом, выкриками, насмешками: среди крестьян окказались люди, не верящие в религиозные предрассудки, презирающие их... Вот Павел объявляет народу, собравшемуся в избе Анисьи, что «паря отменили». Сначала это вызывает недоумение, возгласы, а потом следует яркий монолог молодого солдата (артист С. Ожигин). В сцене выборов в учредительное собрание деревня окончательно раскалывается на сторонников большевиков и их противников. Эта сцена — кульминационная в пьесе, и хотелось, чтобы в ней еще более четко выявились внутренние силы деревни, пришедшие в столкновение.

Работа воронежцев над спектаклем «Виринея» еще не во всем завершена. Но заслуга их уже несомненна: они воскресили на сцене незаслуженно забытую пьесу, которая снова живет и волнует зрителя своей народной правдой, правдой революции.

М. КОЗЬМИН.

Советская Кузница
7. XII. 54.